

Су Шэнхуан нежно погладила её по спине, пытаясь успокоить, хотя на душе было невыносимо больно.

— В студенческие годы ты была рядом со мной. В будущем я тоже буду с тобой, как друг.

Чэнь Илань вздрогнула, её губы едва заметно дрожали, но она всё равно крепко вцепилась в руку Су Шэнхуан.

— Шэнхуан, я никогда ни о чём тебя не просила. Сейчас я прошу лишь об одном: останься со мной. — Она ласково коснулась лица Су Шэнхуан. — Я буду лучше, чем она.

Су Шэнхуан неестественно отвела взгляд, в её усталых глазах читалось лишь раскаяние.

— Ты устала. Давай я помогу тебе лечь.

Чэнь Илань нехотя покачала головой, пытаясь отстраниться, но от резкого движения голова отозвалась болью. Тело обмякло, и она без сил повалилась в объятия Су Шэнхуан. Та, не обращая внимания на сопротивление, подхватила её на руки, подошла к дивану и бережно опустила на подушки — каждое движение было осторожным, словно она боялась причинить ей лишнее беспокойство.

— Поспи немного, я рядом. — Су Шэнхуан склонилась над ней, села рядом, сняла свой пиджак и аккуратно укрыла Чэнь Илань, тщательно подоткнув края. Затем она взяла её за руку и с нежностью посмотрела на неё.

Чэнь Илань молча смотрела на красивое лицо склонившейся над ней девушки. Слова, сказанные мгновение назад, принесли ей долгожданный покой. Су Шэнхуан погладила её по лбу — было так тепло и уютно.

— Спи.

Чэнь Илань кивнула, наконец закрыла глаза и, не отпуская руки Су Шэнхуан, погрузилась в сон, наслаждаясь её нежной заботой.

Убедившись, что Чэнь Илань уснула, Су Шэнхуан взглянула на часы: было около пяти вечера. Пора возвращаться, дома ждёт Сюй Жолин. Рассматривая спящее лицо Чэнь Илань, Су Шэнхуан тихо поднялась, пытаясь высвободить руку.

Но стоило ей встать, как пальцы Чэнь Илань сжались, и Су Шэнхуан, не успев среагировать, оказалась притянута обратно. Чэнь Илань открыла глаза, взглядела в её лицо и прильнула губами к губам Су Шэнхуан, нежно их целуя. Обхватив её за шею, она словно искала чего-то большего. Су Шэнхуан замерла: губы Чэнь Илань были горькими от слёз, но в этом чувствовалось столько мольбы, что она не смогла оттолкнуть её. Су Шэнхуан закрыла глаза, не в силах больше смотреть на неё.

Вдруг у двери раздался звонкий звук упавшего предмета. Су Шэнхуан машинально обернулась и тут же вскочила на ноги, уставившись на вошедшего. У неё перехватило дыхание.

Чэнь Илань тоже посмотрела в ту сторону. На её лице промелькнуло удивление, но она тут же скрыла его, вернув себе невозмутимый вид.

В дверях, словно потерянная, стояла Сюй Жолин. У её ног лежал пакет с подарками, который при падении треснул. Она стояла неподвижно, и выражение её пустых глаз причинило Су Шэнхуан невыносимую боль. Она бросилась было к ней, чтобы всё объяснить, но не успела и слова вымолвить, как Сюй Жолин развернулась и выбежала прочь. Су Шэнхуан, не оглядываясь на Чэнь Илань, рванулась за ней.

Лицо Чэнь Илань осунулось. Она бессильно повалилась на диван, слёзы градом покатались из глаз. На душе было так горько, что хотелось кричать. Свернувшись калачиком, она перестала сдерживать рыдания и зарыдала в голос.

Сюй Жолин бежала быстро, зажимая рот рукой, чтобы не закричать. Она ведь хотела всего лишь провести Чэнь Илань вместо Су Шэнхуан и объяснить, как обстоят дела, надеясь на понимание. Теперь же стало ясно, что в этом нет нужды. Они — прекрасная пара, и ей следовало догадаться об этом с самого начала. С самого начала это она, Сюй Жолин, была здесь лишней.

— Жолин, не уходи! — Су Шэнхуан догнала её и схватила за руку, но та с силой вырвалась.

Сюй Жолин остановилась, не оборачиваясь.

— До завтра я соберу вещи и съеду.

У Су Шэнхуан перехватило дыхание, сердце сжалось от боли.

— Всё совсем не так, как ты думаешь.

— Не надо, — холодно отозвалась Сюй Жолин, и этот голос, подобно острой игле, пронзил сердце Су Шэнхуан. — Я тебя не виню.

— Ты не виновата, это я была слишком глупа, — Сюй Жолин обернулась, и на её бледном лице промелькнула слабая улыбка.

Су Шэнхуан стояла неподвижно, глядя на неё, не в силах вымолвить ни слова. Сумерки были промозглыми, от холода её била дрожь. Зажглись тусклые уличные фонари, подчеркивая пропасть, возникшую между ними.

— Я всё время думала, стоит ли нам быть вместе. Наша разница в статусе и характерах слишком велика, — Сюй Жолин убрала прядь волос за ухо, опустив глаза. — Чэнь Илань... она

лучше меня. Она больше заслуживает твоей любви.

Она отступила на шаг, прикусив губу.

— Су Шэнхуан, давай закончим это.

Кулаки Су Шэнхуан сжались, в её холодных глазах вспыхнул гнев. Она нахмурилась, дыхание стало прерывистым.

— Сюй Жолин, что ты такое говоришь!

Сюй Жолин молчала, безразлично глядя на до боли знакомое лицо, которое теперь казалось таким чужим.

— Сюй Жолин, ты понимаешь, что несёшь? — Су Шэнхуан подошла вплотную, сжимая зубы, её глаза налились кровью. Почему? Почему она так легко говорит о расставании? Почему не хочет выслушать?

— Я прекрасно понимаю, что говорю, — Сюй Жолин отвела взгляд, не решаясь смотреть в глаза Су Шэнхуан — она знала, что если посмотрит, то сразу сдастся.

— Сюй Жолин, я думала, ты поймёшь меня, но ты не поняла. Ты совсем мне не веришь и никогда не была искренней в наших чувствах, — Су Шэнхуан крепко схватила её за руки. Сюй Жолин терпела боль, не издавая ни звука. — И теперь ты хочешь всё закончить одной фразой? Говорю тебе, это не так просто! — Су Шэнхуан смотрела на женщину, перед которой была совершенно беззащитна, и, казалось, слышала звук собственного разбивающегося сердца.

— Я? — Сюй Жолин усмехнулась, приближаясь к её лицу. — Ты говоришь, что я жестока? — Её бледное лицо было таким изможденным, что она вдруг рассмеялась. Этот смех, пропитанный сумеречной печалью, был невыносим. — Су Шэнхуан, я всё видела! — Взгляд Сюй Жолин стал пустым, голос сорвался на крик. — Это ты! Ты обещала мне, что всё уладишь! Говорила, что всё пройдёт, что даже если господин Су будет против, ты пройдёшь этот путь со мной до конца. Ты просила верить в наше будущее, и я поверила! И что в итоге? — Она подошла ещё ближе, её взгляд был полон безнадежности. — Я не ошиблась, и тебе не стоит больше ничего говорить.

— У меня нет к ней чувств...

— Тогда почему ты не отказала ей?!

Су Шэнхуан хотела что-то ответить, но слова застряли в горле. Она просто стояла, беспомощно глядя на неё. И правда, Сюй Жолин была права — она не смогла дать ей чувства защищённости. Это была её вина.

— Шэнхуан, мы поддались порыву, но сейчас мы не можем продолжать в том же духе, — Сюй

Жолин пристально смотрела на неё. — Отпусти меня, хорошо?

Су Шэнхуан молчала. Ледяной ветер пронизывал до костей. Женщина перед ней была такой родной, такой близкой, и в то же время — такой далёкой и холодной. Она никогда раньше не чувствовала между ними такой пропасти. Теперь она наконец познала вкус настоящего страдания.

— Спасибо тебе за всё, что ты сделала. Су Шэнхуан, больше не надо, я того не стою. — Сюй Жолин развернулась и пошла прочь, стараясь казаться сильной. Каждый шаг под светом фонарей давался с трудом, сердце бешено колотилось от страха, словно запертое в темноте. Она заставляла себя не оборачиваться — знала, что если обернётся, то не сможет уйти. Су Шэнхуан занимала все её мысли, как можно так просто взять и забыть? Увидеть своими глазами, как целуется с ней Чэнь Илань, услышать, как та говорит, что не может без неё жить... Что оставалось, кроме как уступить им? Слёзы лились не переставая, рыдания застряли в горле, готовые вот-вот вырваться наружу. Она прижала ладонь к губам, пытаясь сдержать эмоции, но слёзы всё капали и капали. Сердце обливалось кровью.

Глядя ей вслед, Су Шэнхуан стояла неподвижно, её губы дрожали, рука крепко сжимала грудь. Она развернулась и побрела прочь, словно ступая по вате, и её фигура постепенно растворилась в сумерках.

Сюй Жолин не выдержала и оглянулась. Когда силуэт Су Шэнхуан скрылся из виду, она обессиленно опустилась на землю. Её губы задрожали, и она, прислонившись к фонарному столбу, разрыдалась. Ночь без неё была такой холодной, такой бесконечной... Как пережить её?

С трудом поднявшись, Чэнь Илань боролась с сильной головной болью. За каких-то полчаса перед глазами пронеслись четыре года с Су Шэнхуан и всё детство с Сюй Жолин. Она хотела встать, хотела что-то сделать, но тело было словно ватным. Опираясь на стену, она с трудом добралась до дверей, покрывшись холодным потом, и тяжело дыша, привалилась к косяку.

— Зачем ты так? — раздался рядом спокойный голос. Чэнь Илань подняла голову и встретила взглядом с одинокой фигурой.

Фан Сыцзюэ молча смотрела на неё, в её глазах не было ни тени эмоций, ни малейшей ряби, что заставило Чэнь Илань почувствовать себя неловко. Она отвернулась.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Ты думаешь, я спрошу? — Фан Сыцзюэ склонилась над ней, осторожно подняла её, словно ничего не случилось.

— Фан Сыцзюэ, ты ничего не знаешь, и знать не должна. — Чэнь Илань покачала головой и оттолкнула её руку. Немного придя в себя, она, опираясь на стену, пошла прочь. Фан Сыцзюэ

молчала, стоя на месте с опущенными глазами, в её позе чувствовалась безнадёжность.

Чэнь Илань почувствовала, что ей стало лучше. Не заметив, как прошла через переулок у дома, она не знала, куда идёт и зачем. Ей просто хотелось идти, пока хватит сил, не желая, чтобы кто-то вмешивался.

Сознание было затуманено, она не понимала, где находится. Тело перестало слушаться, она не заметила, как оказалась у оживлённой трассы. Машины проносились мимо, воздух вокруг пришёл в бешеное движение, холодный и беспощадный.

Резкий визг тормозов прорезал небо. Чэнь Илань обернулась: ослепительный свет фар ударил в лицо. Машина неслась прямо на неё. Водитель что-то кричал, широко открыв рот, но она стояла не шелохнувшись. Что ж, вот так всё и закончится? Смерть?

Она медленно закрыла глаза, готовясь принять удар. Она чувствовала, как машина приближается, ветер развевал её длинные волосы, наполняя сердце тоской.

В тот же миг чьи-то руки обхватили её за талию. Не успев открыть глаза, она почувствовала, как её тело развернуло в сторону ветра. Она едва уловила, как подол юбки задел машину. Затем послышался звук открываемой дверцы. Она резко открыла глаза и встретилась с испуганным взглядом.

Фан Сыцзюэ крепко прижимала её к себе, тревожно осматривая, её брови были сдвинуты к переносице.

— Ты в порядке?

— Сыцзюэ... я... — Чэнь Илань хотела что-то объяснить, но Фан Сыцзюэ нахмурилась сильнее, сжала руку и согнулась. Только сейчас Чэнь Илань заметила на её руке жуткую рану — неглубокую, но длинную. Кровь текла, не переставая, рука, прижимавшая рану, была уже вся в красном, кровь испачкала и подол юбки Чэнь Илань. Лицо Чэнь Илань мгновенно побелело.

— Сыцзюэ, ты ранена!

— Ничего... — Фан Сыцзюэ попыталась встать, но от потери крови побледнела. Чэнь Илань поспешно подхватила её, но Фан Сыцзюэ отмахнулась, показывая, что не стоит волноваться.

— Вы что творите? Жить надоело?! — рывкнул водитель, захлопнул дверь и уехал.

— Сыцзюэ, скорее, пойдём... так много крови... — Чэнь Илань нервничала, её губы дрожали. Фан Сыцзюэ, опираясь на неё, с трудом пошла обратно. Чэнь Илань не сводила глаз с раны, и это заставило Фан Сыцзюэ почувствовать странное спокойствие.

Приготовив спирт и чистые бинты, Чэнь Илань убрала волосы за уши и начала осторожно

обрабатывать рану, стараясь причинить как можно меньше боли. Но Фан Сыцзюэ всё равно вскрикнула. Чэнь Илань подняла на неё полный сострадания взгляд.

— Зачем ты так...

— Ты не должна пострадать. — Фан Сыцзюэ смотрела на неё спокойным взглядом, её напряжение постепенно уходило. — Больше никаких глупостей.

Чэнь Илань промолчала, склонив голову и продолжая перевязку, словно избегая ответа. Фан Сыцзюэ не сводила с неё глаз.

— Илань, я всё видела. Но я не приму это близко к сердцу. Я готова ждать.

Чэнь Илань замерла, медленно подняла голову и с сомнением закусил губу.

— Сыцзюэ, стоит ли оно того? Стою ли я того, чтобы ты тратила столько сил? Ты же знаешь, я...

— Тсс. — Фан Сыцзюэ приложила палец к её губам, не давая договорить. Она чуть вдохнула, и уголки её губ изогнулись в идеальной улыбке. — Я сказала, что готова ценить то, что есть.

Они молча смотрели друг на друга. Чэнь Илань почувствовала, как по сердцу разливается тепло — она давно не ощущала такой нежности. Ветер из окна донёс аромат её волос. Фан Сыцзюэ взяла её за руку и притянула к себе. Чэнь Илань не сопротивлялась, послушно прильнув к ней и отпустив последнюю тревогу, полностью погрузившись в этот момент.

— А-а... — от резкого движения рана отозвалась болью, лицо Фан Сыцзюэ исказилось. Чэнь Илань тут же отстранилась, тревожно осматривая рану. К счастью, ничего серьёзного. Она успокоилась, взяла бинт и аккуратно перевязала руку.

— Полегче, больно же... — жалобный тон Фан Сыцзюэ вызвал у неё улыбку. Она нарочно нажала сильнее.

— Теперь больно?

— Эй, у тебя совесть есть? Я вообще-то ранена, спасая тебя! — Фан Сыцзюэ от неожиданности хлопнула по кровати, сердито глядя на безразличную Чэнь Илань, хотя в душе чувствовала облегчение: состояние Чэнь Илань наконец начало улучшаться.

— Кто тебя просил спасать... — лениво бросила Чэнь Илань, завязывая узел. Настроение и правда стало лучше, голос зазвучал свободнее.

— Короче, больше никаких подобных выходов. Слы-шишь? — Фан Сыцзюэ надула губы и, глядя прямо в глаза Чэнь Илань, подчеркнула каждое слово.

Чэнь Илань молчала, покусывая губу, тронутая до глубины души. После долгого молчания она наконец тяжело кивнула. Фан Сыцзюэ облегчённо выдохнула — её улыбка была тёплой и сияющей.

Усталая Су Шэнхуан появилась перед виллой Оунин. Без сил открыв дверь, она вошла в чистый дом и медленно поднялась наверх. Ей не хотелось ничего делать — на душе было так тяжело, что она не могла думать ни о чём другом.

В комнате было по-прежнему чисто, но пусто. Уют исчез. Она привыкла к присутствию Сюй Жолин, а теперь, когда та ушла, Су Шэнхуан чувствовала, что часть её души ушла вместе с ней. Она медленно опустилась на пол, её взгляд упал на платье, лежащее на кровати — то самое, которое она подарила ей. Пальцы едва коснулись тонкой ткани, и сердце пронзила острая боль. Она прислонилась к краю кровати, сидя на ковре, и чувствовала лишь жгучую горечь. Закрыв глаза, она рывком расслабила галстук. Здесь было слишком много теней: её сладкая улыбка, капризы перед сном, привычка сворачиваться калачиком в её объятиях... Слез не было, сердце просто истекало кровью. Это всё? Конец?

Ночь была глубокой. Сюй Жолин не спала, обхватив колени руками, она сидела у окна. Ночь была холодной, её била дрожь. Она раскачивалась из стороны в сторону: сцена, произошедшая вечером, никак не шла из головы. Су Шэнхуан было больно, она знала это, но разве ей самой было легче? Су Шэнхуан раз за разом защищала её, и никто не мог представить, как сильно она переживала, когда Сюй Цзи грозил навредить ей. Она давно полюбила её и никогда не отрицала своих чувств, но... почему всегда не хватало слов? Почему она постоянно причиняла Су Шэнхуан боль? Сюй Жолин посмотрела в окно: если бы не Чэнь Илань, разве не хотела бы она быть с ней? Она не хотела никому причинять вреда. Возможно, уйти — лучшее решение.

За окном поднялся ветер. Сюй Жолин открыла окно, позволяя ледяному воздуху коснуться лица. Ей нужно было протрезветь, а не бежать к Су Шэнхуан, чтобы всё объяснить. Она боялась, что слова любви лишь усилят её страдания.

Холодный лунный свет проливался на мир, но он никак не мог согреть сердца двух людей. Эта ночь была обречена стать бессонной.

— Госпожа Су, это план продаж рекламы на этот год. — Линь Ли, одетая вызывающе, томно смотрела на бесстрастную Су Шэнхуан, уже строя в голове свои коварные планы. От сотрудников отдела маркетинга она узнала, что Сюй Жолин и Су Шэнхуан расстались не на лучшей ноте. Это был идеальный шанс втереться в доверие. Если Су Шэнхуан обратит на неё внимание, то в будущем она сможет получить всё, что пожелает. Сюй Жолин, глупая Сюй Жолин, раз ты не хочешь такого шанса, то отдаёшь его мне, не жалко ли? Линь Ли усмехнулась.

— Положи здесь и можешь идти. — Су Шэнхуан не подняла головы, продолжая разбирать стопки документов.

— Госпожа Су, не хотите ли сегодня поужинать вместе? — Линь Ли подмигнула, в её глазах

читался откровенный соблазн. Она подошла ближе к столу и склонилась, глядя на неё, её пышная грудь едва не выпадала из декольте.

Су Шэнхуан не посмотрела на неё, но перестала работать. В её глазах мелькнула опасная искра.

— Нет.

— Что? — Линь Ли с недоумением посмотрела на неё. Неужели её женские чары не работают?

Раздражённая таким поведением, Су Шэнхуан резко встала, нахмурившись.

— Вон. — Низкий голос заставил Линь Ли испугаться. Она поспешно схватила документы и выбежала из кабинета, не смея больше переступить черту.

<http://bllate.org/book/21454/2192904>